

НОВЫЙ НАЦИОНАЛЬНО-РОМАНТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ И НЕО-ЭКЛЕКТИКА В АРХИТЕКТУРНОМ ДИЗАЙНЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Исследование проблемы художественного стиля – одна из достаточно хорошо разработанных областей отечественной науки. Однако процессы стилеобразования в архитектуре и искусстве XIX – начала XXI века составляют отдельную, довольно сложную сферу этой проблематики. Здесь особенно отчетливо проявляется взаимосвязь между предметом и методом исследования, когда первый неумолимо диктует собственные характеристики второму. Речь идет о том, что разнообразие и множественность стилистической картины развития художественных процессов определяет многообразие применяемых к их изучению методов.

Разработка данной методологии связана с именем члена-корреспондента НАН Азербайджана, доктора архитектуры, профессора Шамиля Фатуллаева. Он впервые предложил классифицировать все многообразие стилистических тенденций данного периода по трем категориям: национально-романтический стиль, эклектика и отдельное самостоятельное явление – бакинский модерн. Методология Ш.Фатуллаева не утратила своей актуальности и сегодня, когда она может быть применена к исследованию сходных явлений в архитектурном дизайне Азербайджана рубежа XX-XXI веков.

Согласно Ш.Фатуллаеву, до середины XIX века национально-романтическое и европейское направления развивались обособленно, но с ростом строительной деятельности барьер был преодолен и оба архитектурных стиля «стали развиваться параллельно не без заметного взаимовлияния, что способствовало созданию своеобразного стилистического направления местного зодчества» [4, с. 419]. Бакинский модерн исследователь отмечает особо: «Модерн в Азербайджане, так же как и другие стилевые направления, получил право гражданства и внес свой существенный вклад в архитектурный облик городов, главным образом Баку» [4, с. 385].

Мысль о том, что в советской архитектуре Азербайджана подспудно, не очень явно продолжается ориентация на ранее сложившиеся стилистические тенденции, поначалу может показаться спорной. Однако, если обратиться к творчеству патриарха отечественной архитектуры академика Микаила Усейнова, то нетрудно обнаружить, что вся его проектная деятельность была подчинена использованию элементов национального зодчества в композиции и формах сооружений, строившихся в 1930-1980-е годы. И некоторым из его произведений было не чуждо романтическое архитектурно-художественное настроение. А если учесть, что М.Усейнов (вначале совместно с С.Дадашевым) являлся автором около 200 осуществленных проектов и его усилиями сформировался современный облик центра Баку, то станет ясно, что линия продолжения национально-романтического стиля была хоть и не очень явным, но массовым явлением в архитектуре Азербайджана советского периода. Кроме того, поиском национального образа современной архитектуры отмечено также творчество Г.Ализаде, Г.Алескерова, Г.Меджидова, Э.Гасымзаде, Ш.Зейналовой и др. Им также были свойственны порой романтические интенции.

Влияние европейской архитектуры в советский период просачивается в городскую среду благодаря дизайну. Именно элементы дизайна – знаки визуальной коммуникации, фонари, скамьи, навесы, рекламные щиты и т.д. – стали первыми признаками трансформации городской среды еще в 1980-е годы. Ключевыми объектами здесь выступают реконструированные в этот период пешеходная зона на проспекте Нефтяников, детский городок на Приморском бульваре (арх. О.Омаров) и площадь Фонтанов. Проект реконструкции площади Фонтанов архитектора Рагима Сейфуллаева отличается постмодернистской игрой, театрализацией городской среды. Фигура Рагима Сейфуллаева вообще является переходной, насколько возможно плавно связывающей проектные процессы советского периода непосредственно с современной архитектурой.

В архитектуре Азербайджана периода независимости наблюдаются такие явления, как обращение к традиционной архитектуре, эклектика и проектные решения, основанные на самых новейших инновационных технологиях. Последнее из этих направлений, называемое современным стилем, использует новые строительные материалы и новые достижения в строительной практике. Современный архитектурный дизайн сво-

боден в выборе формы и идей, он не подчиняется какому-либо стилю. Все стили выступают на равных правах. Современные азербайджанские дизайнеры прибегают ко многим стилям – конструктивизму, модернизму, постмодернизму, техно, хай-теку и т.д. И очень часто эти стили смело комбинируются.

В рецензии на книгу, посвященную творчеству Р.Сейфуллаева, Э.А.Саламзаде справедливо замечает, что «он легко включается в постмодернистские игры дизайна, поскольку в его арсенале всегда неисчислимый запас семиотических моделей, позволяющих с помощью комбинаторного метода из готовых элементов создавать новое. Постмодернистский дискурс Р.Сейфуллаева сразу же замечен автором книги (Р.М.Эфендизаде – Г.А.) и запатентован в безошибочных формулировках типа «вестибюль города», «партер площади», «парад интерьеров» и др., характеризующих его проекты разных лет» [3, с. 419]. Таким образом, Р.Сейфуллаев открывает дорогу постмодернизму, а постмодернизм открывает дорогу новой эклектике в архитектуру Азербайджана периода независимости.

Эклектика означает соединение различных, часто прямо противоположных принципов и художественных элементов в одном произведении. Обращение к эклектике – довольно заметное явление в архитектуре Баку конца XX – начала XXI века. Однако, в отличие от предшествующих исторических стилей, возможен взгляд на эклектику, как на «гибридный», сложный по составу стиль. Один из основных принципов эклектики заключается в отборе на равноправных началах первоисточников для создания нового эклектического произведения.

Долгое время слово «эклектика» воспринималось негативно, но сегодня сложилось иное отношение к эклектике. История показала, что эклектика не представляет собой отрицательное явление, выступает в качестве модификации известных стилей, пример эклектики также свидетельствует, что стили бывают не только односложными, но и многосложными по своей структуре. И в эклектике, и в одной из ее форм – стилизации, нашли отражение активные творческие поиски архитекторов. Эклектика не только подготовила предпосылки нового стиля – модерна, она стала причиной изменения творческого подхода архитекторов, при котором они перешли к стилизации и приемам вариативности. Таким образом, свобода выбора сменилась большой творческой свободой. Обра-

щаяся к прошлому, архитектор-дизайнер заимствовал из истории только ассоциативный образ. Возрождающаяся как стиль в 1950-е, эклектика в 1990-е годы выходит на мировую арену в форме нового эклектизма – постмодерна. Раскрепостив проектировщиков конца XX века, новый эклектизм способствовал возврату эстетической сущности архитектуры и дал возможность воскрешения в памяти десятилетиями забытых исторических связей.

В архитектурном дизайне целого ряда построенных в Баку на рубеже XX-XXI столетий зданий очень часто наблюдается смешение стилей. Здесь, как и в предыдущие периоды, освоение стилей происходит на уровне основных признаков и форм. Но в это время, проектируя произведения региональной архитектуры, используя исторические формы, средства, элементы и их комбинации, дизайнерам удается достичь большой творческой свободы и продвинуться в направлении создания общего духа местной, локальной архитектуры.

В отличие от эклектической архитектуры конца XIX – начала XX века, в современных зданиях мы не наблюдаем богатого декора. Здесь дизайнеры отдают предпочтение работе с композиционными приемами и творчески переосмысленным формам. Здесь же новый дизайн вбирает в свою практику историзм, современную архитектуру и регионализм. Все это дает возможность возникновения нового регионализма, отражающего архитектурный дух конкретного места. Новый эклектизм отличается большей свободой форм, комбинаторикой и обращением к архитектуре прошлого.

Город Баку является образцовой моделью региональной эклектической архитектуры Азербайджана. То, что Баку является столичным городом, различия в социальном составе населения, стремительное промышленное развитие конца XIX – начала XX века, смена общественных формаций, произошедшая за короткий исторический срок (всего 70 лет), сменявшие друг друга решения об обращении к классическому либо национальному наследию – все это факторы возникновения довольно своеобразной эклектической архитектуры Баку.

На протяжении всего периода независимости в Баку строились и продолжают строиться здания самых разных архитектурных стилей. И авторами этих построек являются как азербайджанские проектировщики, так и зарубежные дизайнеры. Авторами разных по стилю обще-

ственных, жилых зданий, бизнес центров являются Рагим Сейфуллаев, Ильгар Испатов, Назим Велиев. Так, например, Назим Велиев спроектировал совсем разные по стилю офисное здание «Natavan Residence» на Тбилисском проспекте, жилые комплексы «Green Park» и «Green Place», комплекс маликов на проспекте Нобеля. Авторами жилых, общественных и многофункциональных зданий, возведенных с использованием элементов различных стилей, являются дизайнеры и архитекторы Эльбей Гасымзаде, Ильгар Бейляров, Нариман Имамалиев, Рамиз Гусейнов, Эльчин Алиев, Новруз Эльдарлы, Фарид Акмиев, Чингиз Рахдари, а также члены группы «Аркон» Джахангир Ахундов, Кямал Мусаханов и др.

Переводя эти теоретические рассуждения в практическую плоскость, мы хотели бы обозначить два полюса, вокруг которых группируются произведения новой эклектики в архитектурном дизайне Баку 1990-2010-х годов. Один из этих полюсов возник на платформе, подготовленной Рагимом Сейфуллаевым еще в 1980-е годы. Поскольку в последующее десятилетие не появилось фигуры, равнозначной ему, Р.Сейфуллаев просто вынужден был продолжать и развивать обозначенный им самим архитектурный тренд. Отталкиваясь от опыта постмодернистской игры 1980-х гг., Р.Сейфуллаев теперь ищет возможности не противопоставлять свои объекты окружающей исторической среде, а, наоборот, вписывать их в нее. Такая возможность открылась при проектировании офисного здания по улице Низами (1998). Напротив отведенного участка располагается пятиэтажный жилой дом со скошенным углом, построенный еще в 1950-е гг. «С целью поддержать и завершить сложившуюся ситуацию, автор скопил угол проектируемого офисного здания, но, чтобы не терять полезную площадь, создал полукруглые эркеры» [5, с. 79]. Проектировщик завершил не только объемно-пространственную, но и стилистическую ситуацию одного из районов исторического центра города. Дело в том, что офисное здание имеет ряд элементов и форм, адресующих нас к различным историческим прототипам. В частности, оно побуждает вспомнить формы жилого комплекса «Аркады у озера» (1980), построенного во французском городе Сен Кантен ан Ивлин испанским архитектором Р.Бофиллом. Последний создал композиционную систему «пропорций и декораций, которые отвечают требованиям эстетики классицизма» [1, с. 288]. Благодаря созданной, в свою очередь Р.Сейфуллаевым, системе ссылок все историческое окружение включается в диалог современности и наследия.

Другой полюс образован зданием международного автовокзала, спроектированным архитекторами Дж.Ахундовым и К.Мусахановым. Этот проект очень высоко оценен Р.М.Эфендизаде. Она прямо говорит, что «здание автовокзала в полном смысле этого слова – произведение архитектуры XXI века» [6, с. 254]. Действительно, в технологическом плане сооружение отвечает всем суперсовременным требованиям. Но в плане стилистическом здание автовокзала продолжает переключку метафор века XX. По своим метафорам оно отсылает нас к образам стиля хай-тек 1970-1980-х гг., таким, как Центр искусств им. Ж.Помпиду (1977) в Париже или медицинский центр в Колумбусе (1976, США).

Родственную стилистическую линию проводит художественный образ здания «Unibank»а, расположенное на улице Р.Бейбутова. Архитектор Н.Имамалиев расположил все коммуникации в пронизывающей здание железобетонной шахте, которая не только подчеркнула вертикализм пропорций 9-этажного сооружения, но и определила его направленность на технологические метафоры. К тому же вся композиция решена в виде двух стеклянных треугольных призм, разных по высоте, которые закругляются со стороны главного фасада. Получился весьма эффектный объем, дополненный на уровне первого этажа несущими колоннами золотистого оттенка, контрастирующего с синим цветом сплошного остекления основных поверхностей. Этот же автор спроектировал здание бизнес-центра «» на пересечении Тбилисского проспекта и улицы А.Алекперова, в котором также обыгрывает тему вертикализма пропорций и технологических метафор. Однако в интерьере здания он отдал должное национальной тематике, расположив на потолках первого и второго этажей роспись с изображениями гранатов.

А вот архитектор С.Саламзаде предпочел продолжить уже хорошо известные и отработанные стилистические приемы постмодернизма. На проспекте Нефтчильяр в 2008 году им возведено 10-этажное здание бизнес-центра. По мнению автора, художественный образ здания был определен тем, что оно расположено на участке между историческим центром и промышленной зоной города. Если арочные завершения дверей и окон первого этажа, выполненные в классической ордерной системе балконы и мансарды второго этажа адресуют нас к прошлому, то легкие металлические конструкции со стеклянным покрытием придают зданию дух современности. Вкрапление красного цвета в обработку белого кам-

ня и голубых стекол вносит в облик фасада особое настроение. Согласно проекту здесь располагаются многочисленные офисные помещения, конференц-залы, пресс центр, рестораны и бары. На последнем этаже находится смотровая площадка, с которой открывается прекрасный вид на Бакинскую бухту и бульвар.

Построенный на Приморском бульваре Мугамный центр всецело согласуется с окружающей его средой. Полностью отвечающий мировым стандартам, спроектированный с использованием высоких технологий, центр возведен в стиле слим-тек. В центре предусмотрены концертный зал на 350 зрителей, ресторан на 80 посадочных мест, помещения для занятий, студия звукозаписи. В дизайне этого здания находит отражение не только дух современности: одновременно, если смотреть на него с высоты птичьего полета, можно угадать очертания древних музыкальных инструментов, принадлежащих культуре азербайджанского народа. То есть, здесь современное сочетается с национальным, сливается с ним и, таким образом, запечатлевается в формах архитектурного дизайна нечто очень важное для сегодняшней культуры Азербайджана. Международный Мугамный центр спроектирован в 2008 году турецкими архитекторами Вахидом Гасымоглу и Ханиддином Ахмедом. Располагаясь на бакинском бульваре, это сооружение играет очень своеобразную роль в формировании береговой зоны и великолепно вписывается в окружающий ландшафт. Будучи построенным в стиле самого современного дизайна, оно своими формами тем не менее отражает традиции национальной культуры.

Мугамный центр построен в форме, повторяющей очертания азербайджанского народного инструмента тара, занимающего основное место в исполнении мугамных мелодий. Тар изготавливается из тутового дерева и по форме напоминает каплевидные плоды этого дерева. Одна из частей здания, созданного в стиле хай-тек, уподоблена «туннелю времени»: в этой стеклянной аллее расставлены бюсты известных мастеров мугама, а в общей схеме плана аллея соответствует грифу национального музыкального инструмента. Надо сказать, что совершенно чудесным образом решена акустика зрительного зала: здесь не требуется использовать микрофон. В целом, стекло, металл и облицовочные строительные материалы придают зданию особую легкость и своеобразные оттенки восприятия. Не вертикальное, а не стандартное горизонтальное реше-

ние прочно связывает его с окружающим пейзажем. На первый взгляд, сооружение напоминает музыкальный центр Ренцо Пиано в Риме, но бакинский Мугамный центр в русле стиля слим-тек отражает также местные архитектурные традиции.

В формах стиля хай-тек решен наземный павильон станции метро «Ичери Шехер», возведенный на месте старого, строившегося вместе с самой подземной станцией еще в 1967 году, когда она носила название «Баксовет». Новый павильон решен в форме пирамиды, состоящей из металлических конструкций со стеклянным покрытием. Новое здание павильона (израильская фирма «Исохори») не похоже ни на одну из построек старого города и производит впечатление совершенно чуждого элемента. Прежний павильон, имевший купольное завершение и портал удачных пропорций, был спроектирован с учетом общего силуэта построек комплекса Дворца Ширваншахов, вид на который открывался сразу за крепостной стеной. И это не только не нарушало общую панораму старого города, но и во многом дополняло ее.

В 1991-2011 годы строительные работы, связанные с новыми тенденциями и различными стилями дизайна, проводились не только в Баку, но и во многих регионах Азербайджана. Наиболее ярко эти тенденции проявились при строительстве отелей, рекреационных, развлекательных, а также Олимпийских спортивных комплексов. Гостиница «Ramada» спроектирована в Гяндже архитектором Р.Бабакишиевым. Комплекс раскинулся на территории 2 гектара и, помимо отеля, включает в себя двухэтажные коттеджи, бассейн, ресторан, а также теннисные корты и детскую площадку. Главный фасад здания решен в современном бионическом стиле и по формам напоминает бабочку. Перекрытый стеклом фасад декорирован арками с национальным орнаментом. Арки создают также тень, что очень важно в условиях нашего климата. На втором этаже фойе нашло решение в виде открытого эйвана. Вообще постройка очень гармонично увязана с окружающим ландшафтом.

Олимпийские спортивные комплексы подобного типа были построены в ряде городов Азербайджана – Шеки, Закаталах, Балакане, Кюрдамире, Ленкорани, Гяндже, Нахичевани, Исмаиллы, а также в ряде селений Апшерона. Один из таких Олимпийских комплексов (архитектор Ф.Агаев) находится на автомобильной магистрали Баку-Тбилиси, у въезда в город Казах. Постройка включает в себя гимнастический,

тренажерный залы, зал для борьбы, а также плавательный бассейн. Общая территория комплекса 6 гектаров, а непосредственная площадь спортивных объектов равна 11 000 квадратных метров. Здание комплекса состоит из трех этажей. Обращает на себя внимание удачное сочетание белого и голубого цветов отделочных материалов с прямоугольной формой оконных проемов. Несмотря на то, что часть оконных проемов Олимпийского комплекса имеет круглую форму и выполнена в готическом стиле, а другая часть представляет собой ленточные окна в стиле конструктивизма, здание в целом с первого взгляда воспринимается как принадлежащее авангардному направлению. Очень своеобразно решено и ночное освещение комплекса.

Не только в самом Баку, но и в регионах Азербайджана одно из наиболее интересных в стилистическом отношении произведений тоже связано с именем Рагима Сейфуллаева. Это, конечно же, дом в Губе (2004). Как истинный профессионал высочайшего класса, Р.Сейфуллаев, повторимся, имеет «неисчислимый запас семиотических моделей» [3, с. 419]. В его внутреннем визуальном словаре хранится множество образов и элементов архитектуры всех времен и народов. И приступая к проектированию жилого объекта, расположенного на открытом природном ландшафте, он, естественно, мобилизовал профессиональную память на поиск аналогичных прототипов. Таким прототипом для дома в Губе стала, несомненно, вилла Э.Кауфмана «Над водопадом», построенная выдающимся американским архитектором Фрэнком Ллойдом Райтом в Коннелсвилле (Пенсильвания, США) в 1936 году. Принципиальное различие ландшафтных условий двух объектов заключается только в том, что вилла Э.Кауфмана расположена непосредственно над водной гладью, а дом в Губе на некотором удалении от реки.

При всем отличии композиционных решений эти два проекта настолько близки в образно-метафорическом плане, что определение стилистических особенностей, данное А.Иконниковым по поводу американской виллы, можно без изменений адресовать дому в Губе. Приведем здесь продолжительную цитату из книги А.Иконникова «Архитектура США»: «Романтизм XIX века сомкнулся здесь с рационализмом XX века, живописная традиция англо-американского жилищного строительства соединилась с ясным и точным словарем форм «новой архитектуры». Система смелых железобетонных консолей здания как бы продолжает

слоистую структуру скал, образовавшую водопад на лесном ручье: дом покоряет искусством, с которым создание современной технологии введено в романтический пейзаж. Виртуозно использованы контрасты широкой гаммы материалов – от грубой кладки из естественного камня до полированного стекла» [2, с. 88]. Совпадает все, вплоть до материалов: в доме в Губе также использована комбинированная кладка. Но это два разных произведения. Поэтому мы говорим о принципиальном совпадении культурно-исторических моделей, соединяющих национальный романтизм с рационализмом.

Образ дома в Губе связан и с другими ретроспекциями на предмет творчества Ф.Л.Райта, спроектировавшего также дом Уинклер и Гёч в Окемосе (Мичиган, США, 1939) и др. Да и не только с ними. Можно вспомнить знаменитую виллу Савой, построенную Ле Корбюзье под Парижем в 1930 году, где автором руководило стремление соединить геометрическую простоту элементов с нарочито усложненной структурой целого. Дом в Губе, подобно вилле Савой, представляет собой систему взаимно перетекающих пространств.

Феномен Р.Сейфуллаева в азербайджанской архитектуре рубежа XX–XXI столетий как раз в том и заключается, что дает нам пример постмодернистского дизайна как новой эклектики. Если эклектика – это смешение стилей, как мы ее воспринимали на момент до 1920-х гг., то новая эклектика – явление, которое имеет в своем багаже и весь набор стилистических поисков XX века. Профессиональная память проектировщика содержит историю новых стилей, а его профессиональное сознание активно работает с ней.

Современная архитектура Азербайджана рождается из органичного соединения классических и авангардных форм, различных декоративных элементов и конструктивных решений. В настоящее время в архитектурном дизайне господствует плюрализм идей и мнений. В архитектуре конца столетия уже успели возникнуть и прекратить свое существование множество стилей, течений и направлений дизайна. Распространение какого-либо стиля очень часто зависит от готовности заказчика к восприятию той или иной авангардной идеи. По этой причине современная архитектура одновременно проста, доступна, но и элитарна.

В современной архитектуре Азербайджана и Баку отмечается два основных направления: традиционная архитектура в тандеме с эклектикой

– с одной стороны, и обращение к новейшим инновационным технологиям – с другой. Первое направление все время оглядывается на стили и принципы формообразования прошлого. Второе устремлено к новым строительным материалам и приемам строительства. Распространенный в Баку в начале XX столетия национально-романтический стиль в несколько измененной форме вновь начинает использоваться на рубеже XX-XXI веков как возможность поиска национального своеобразия и развивается наряду с хай-теком, классикой, новой эклектикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иконников А.В. Искусство, среда, время. – М., 1985.
2. Иконников А.В. Архитектура США. – М., 1979.
3. Саламзаде Э.А. Искусство и искусствоведение. – Б., 2009.
4. Фатуллаев Ш.С. Градостроительство и архитектура Азербайджана XIX – начала XX века. – Л., 1986.
5. Эфендизаде Р.М. Архитектор Рагим Сейфуллаев. – Б., 2007.
6. Эфендизаде Р.М. Архитектура Азербайджана. Конец XIX – начало XXI века. – Б., 2012.

Ключевые слова: архитектурный дизайн, национально-романтический стиль, новая эклектика, постмодернизм, новый интернациональный стиль.

Gülনারə Əsgəralizadə (Azərbaycan)

Azərbaycan memarlıq dizaynında yeni milli-romantik üslub və neo-eklektika

Məqalədə XIX-XX əsrlər dönmində üslub proseslərinin təhlili üçün professor Ş.Fətullayevin təklif etdiyi metodologiya əsasında müstəqillik dövründə Azərbaycanın memarlıq dizaynında milli-romantik üslub və yeni eklektika nəzərdən keçirilir. R.Seyfullayev, C.Axundov, K.Musaxanov və b. Yardımcılığında üslub axtarışlarına xüsusi diqqət yetirilir. 1970-80-ci illərin qərb dizayn əsərləri ilə məcazi mənada uzlaşan bəzi memarlıq kompozisiya və formaları təhlil olunur.

Açar sözlər: memarlıq dizaynı, milli-romantik üslub, yeni eklektika, postmodernizm, yeni beynəlmiləl üslub.

Gülnara Askeralizade (Azerbaijan)**A new national-romantic style and neo-eclecticism
in architectural design of Azerbaijan**

National-romantic style and new eclecticism in architectural design of Azerbaijan in the period of sovereignty is considered in the article on the basis of methodology proposed by professor Sh. Fatullayev for the analysis of stylistic processes at the turn of the XIX-XX centuries. A special attention is paid to stylistic searches in R.Seyfullayev's, J.Akhundov's, K.Musakhanov's creation. Several architectural compositions and forms metaphorically being in dialogue with the works of Western design of the 1970-80-es are also analysed.

Key words: architectural design, national-romantic style, new eclecticism, post-modernism, new international style.